

Свиридова Ирина Александровна, Плисс Эвелина Дмитриевна

ИЗ ВЕЧНОСТИ МУЗЫКА ВДРУГ РАЗДАЛАСЬ... (К 160-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ С. И. ТАНЕЕВА)

В данной статье рассматривается актуальная на сегодняшний день проблема обращения к нравственно-философским темам в хоровом творчестве С. И. Танеева на примере произведения "Из вечности музыка вдруг раздалась..." (из цикла "Двенадцать хоров а сarpella для смешанных голосов" op. 27, слова Я. Полонского, 1909 г.). Основное внимание в работе авторы акцентируют на взаимодействии литературных и музыкальных особенностей для раскрытия образной стороны произведения. Работа имеет междисциплинарный характер, в ней затрагиваются вопросы истории, философии, филологии и музыковедения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-2/42.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 2. С. 153-156. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 7; 784.1

Искусствоведение

В данной статье рассматривается актуальная на сегодняшний день проблема обращения к нравственно-философским темам в хоровом творчестве С. И. Танеева на примере произведения «Из вечности музыка вдруг раздалась...» (из цикла «Двенадцать хоров a cappella для смешанных голосов» op. 27, слова Я. Полонского, 1909 г.). Основное внимание в работе авторы акцентируют на взаимодействиях литературных и музыкальных особенностей для раскрытия образной стороны произведения. Работа имеет междисциплинарный характер, в ней затрагиваются вопросы истории, философии, филологии и музыковедения.

Ключевые слова и фразы: С. И. Танеев; Я. П. Полонский; вечность; гипотеза; гармония сфер; «чистая поэзия».

Свиридова Ирина Александровна, к. искусствоведения

Плисс Эвелина Дмитриевна

*Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова
irina_swiridova@mail.ru; Evelinapliss@mail.ru*

**ИЗ ВЕЧНОСТИ МУЗЫКА ВДРУГ РАЗДАЛАСЬ...
(К 160-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ С. И. ТАНЕЕВА)**

*Из вечности музыка вдруг раздалась,
И в бесконечность она полилась,
И хаос она на пути захватила, –
И в бездне, как вихрь, закружились светила:
Певучей струной каждый луч их дрожит,
И жизнь, пробуждённая этою дрожью,
Лишь только тому и не кажется ложью,
Кто слышит порой эту музыку Божью,
Кто разумом светел, в ком сердце горит.
Я. Полонский «Гипотеза», 1856 [7, с. 321]*

*Пантеистическое мирозерцание отличается
своей цельностью и стройностью,
так что оно может привести
к строгому научному взгляду на мир.*

С. И. Танеев [8, с. 157]

Целью данной статьи является выявление сакральных символов хорового творчества С. И. Танеева. Гармония, духовное примирение, добро, любовь, нравственность – такими смыслами в произведениях композитора наполняется символика идеи совершенного устройства бытия. Верующий разум – вот главный принцип нравственно-философских размышлений Танеева. Задачи исследования заключены в выявлении мировоззренческих связей творчества С. И. Танеева с поэзией Я. П. Полонского и в осмыслении интонационного строя хоровой музыки Танеева в свете космической модели мира.

Сергей Иванович Танеев (1856-1915) – великий русский музыкант, высокообразованный, авторитетный, независимый в своих прогрессивных взглядах и суждениях. Одно перечисление его дарований говорит о многом.

Пианист-виртуоз, обладавший феноменальной техникой игры, ярким темпераментом и в то же время сдержанно серьёзный, по мнению Б. Л. Яворского, «убеждённый активный мыслитель, осознавший каждый миг в процессе своего исполнительского мышления» [8, с. 31].

Блестящий педагог (профессор и директор Московской консерватории, наследник Н. Г. Рубинштейна), названный современниками «Мировым Учителем», воспитавший не одно поколение выдающихся русских музыкантов – Скрябина, Рахманинова, Метнера, Глиэра, Яворского и других.

С. И. Танеев – один из первых в России крупных учёных, поднявших русское музыковедение на европейский уровень, создал уникальный фундаментальный научный труд «Подвижной контрапункт строгого письма».

Выдающийся общественный деятель, который поддерживал всё прогрессивное в России, а своей жизнью и творчеством способствовал улучшению нравственного уровня общества. Л. Л. Сабанеев, один из учеников Сергея Ивановича, вспоминал: «Танеев был велик и гениален своей нравственной личностью и своим исключительно-священным отношением к искусству» [9].

И наконец, выдающийся композитор, чьё наследие богато по объёму и разнообразно по содержанию. Танеев – автор свыше 150 сочинений, среди которых опера, кантаты, симфонии и симфонические произведения, камерно-инструментальные ансамбли, романсы, хоры и хоровые циклы.

Важной и обширной частью наследия С. И. Танеева является хоровая музыка. Композитор понимал хоровой жанр как сферу значительного обобщения, нравственно-философского размышления, «коллективной эмоции» [3, с. 206].

Хоровое наследие Танеева исследователи делят на два периода: 1870-80-е годы и 1890-1915-й годы.

Все ранние хоры Танеева – камерные, а лаконичность масштабов сближает их с ансамблями: «Серенада» на слова А. Фета, «Сосна» (перевод М. Лермонтова из Гейне), «Венеция ночью», «Адели» и другие. Ранние хоровые миниатюры, например «Восход солнца» (соч. 8), написаны для Русского хорового общества; другие издания – Хору Императорской русской оперы в Петербурге («Из края в край»), Московскому Синодальному хору («Звезды», соч. 15), Хору Московских Пречистенских курсов для рабочих («Двенадцать хоров на стихи Я. Полонского», соч. 27), Хору певческого союза пражских учителей (16 мужских хоров на стихи К. Бальмонта, соч. 35).

Стихотворение русского поэта Якова Петровича Полонского (1819-1898) «Гипотеза», к которому обратился Сергей Иванович Танеев, – это глубокое нравственно-философское размышление на тему вечности мироздания, неумолимости времени, содержащее надежду на бессмертие; на тему «всеединства и всемирной гармонии», продолжающее идеи учения о «гармонии сфер»¹.

Безусловно, такие понятия, как «вечность, бесконечность, хаос»², волнуют философов и историков, поэтов, музыкантов и художников, не оставляют равнодушными учёных, но в чём причина того, что русский поэт XIX века так серьёзно увлёкся философией, которая вдохновила его на создание этих удивительных и прекрасных строк?

Совершив экскурс в историю русской культуры второй половины XIX – начала XX века, можно найти несколько ответов на данный вопрос. Во-первых, в отечественной культуре наступило время великих свершений. Открыты первые русские консерватории, бесплатная музыкальная школа и регентские классы, созданы музыкальное и хоровое общества, образовывались литературные кружки, появлялись профессиональные и любительские хоровые коллективы. Начала интенсивно развиваться русская философская мысль – это было преддверие расцвета русского символизма, философии Серебряного века – Г. Г. Шпет, А. Ф. Лосев, А. И. Введенский, Лев Шестов, Н. А. Бердяев, Н. А. Лосский, П. А. Флоренский, С. Н. Булгаков, И. А. Ильин.

К этому времени сформировались религиозно-идеалистические взгляды В. С. Соловьёва – выдающегося, истинно гениального мыслителя, стоявшего у истоков «духовного возрождения» в России. В своих работах он пропагандировал идею положительного всеединства и мировой гармонии с точки зрения христианства, в которой «мир – иерархичен, пронизан высшим божественным началом и предстаёт как творение Божье, единство истины, добра и красоты» [4].

Такое понимание «всеединства и мировой гармонии», «гармонии сфер и мировой музыки» [2] не оставило равнодушными прогрессивных людей того времени, в том числе Я. П. Полонского, позднее С. И. Танеева, тех *избранных*, которые стремились к всеединству и мировой гармонии, *«кто слышит порой эту музыку Божью, кто разумом светел, в ком сердце горит»* [7, с. 321].

Во-вторых, в 1870-1880-х гг. в русской литературе продолжала своё развитие «чистая поэзия». «Краеугольным камнем» спора между двумя новыми течениями был вопрос о пути, по которому должна развиваться Россия. *«Западники»* – В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. П. Огарёв, Д. И. Писарев – отстаивали курс «поклонения» западу и усвоения достижений мировой цивилизации. *«Славянофилы»* (А. С. Хомяков, К. С. Аксаков, И. В. Кириевский, Ю. Ф. Самарин, Н. Я. Данилевский, К. Н. Леонтьев, Ф. И. Тютчев, А. Н. Майков и А. А. Фет), для мировоззрения которых были характерны три принципа – православие, самодержавие и народность, – наоборот, искали самобытный путь развития России. К «славянофилам» примыкал Полонский, а Фет и Майков неоднократно прославляли «поэтический наш верный, наш добрый тройственный союз» (А. Майков) [11].

Я. П. Полонский был дружен не только с поэтами. Многие исследователи, в частности Л. Корабельникова, отмечают, что его связывали дружеское общение и переписка, основанная на общих поэтических интересах, с Сергеем Ивановичем Танеевым. «Все позднейшие романсы Танеева (“Стихотворения” *op. 32, 33, 34*) связаны с одним-единственным русским поэтом – Я. Полонским. На стихи Полонского, при всей их романсовости, писали немного (по сравнению с Ф. Тютчевым, А. Фетом, А. К. Толстым)... Полонский – это и был, и не был возврат к традиционной поэзии (Танеев долго и серьёзно увлекался поэзией русских и западноевропейских символистов), прямое олицетворение связи времён. Поэт, печатавший свои первые опыты в самом начале 40-х годов, учившийся с Фетом и Ап. Григорьевым, знакомый с Белинским, о котором писали Добролюбов и Некрасов, дожил почти до порога XX века. Несмотря на то, что Танеев (как и Рахманинов) нередко обращается к ранним стихам поэта, всё равно это поэзия современная. И сам поэт – живой человек, современник, знакомый, и поэзия его созвучна новой эпохе в чём-то очень важном. Не случайно в ранних стихах Блока часто встречаются цитаты из Полонского, а в дневнике его выписаны стихи, относящиеся к 50-м годам XIX столетия» [3, с. 65, 68-69].

¹ Гармония сфер, гармония мира (лат. *harmonia mundi, harmonia universitatis*), мировая музыка (лат. *musica mundana*) – античное и средневековое учение о музыкально-математическом устройстве космоса, характерное для пифагорейской и платонической философских традиций [2]. «Гармония сфер – по Пифагору, небесная музыка, происходящая от движения светил. Согласно этому, мир состоит из движущихся хрустальных сфер, вложенных одна в другую, с укрепленными в них звёздами. При вращении сферы издают музыкальные звуки, сливающиеся в гармонию. Эту музыку слышат лишь избранные» [5]. Представление о гармонии сфер имело успех у поэтов всех веков – от Скифина Теосского до Шекспира («Венецианский купец», V, 1), Гёте (пролог к Фаусту), романтиков и «звёздного хора» А. А. Блока.

² С точки зрения философии, «вечность – это признак бытия, состоящий в том, что это бытие, безусловно, не подлежит времени, то есть не имеет ни начала, ни конца, недоступно разрушению и уничтожению и продолжает существовать всегда: оно сверхвременно. Вечность есть признак и самого времени, которое мыслится нами бесконечным, не имеющим ни начала, ни конца. Вечность как признак бытия приписывается Богу, вселенной, материи, духу, абсолюту» [1, с. 107]. Бесконечность – понятие, противоположное конечному, ограниченному. Идея бесконечности в философии прилагается к Богу и миру [Там же, с. 58]. Хаос – в позднейшей философии – беспорядочная масса, из которой образовался мир [Там же, с. 616].

Также Л. Корабельникова упоминает о том, что в архиве композитора находится уникальный документ – «книга стихотворений Полонского (1885), испещрённая пометками и нотными набросками Танеева. На полях издания содержатся эскизы одиннадцати хоров *op. 27* и всех шестнадцати романсов *op. 32, 33, 34*» [Там же, с. 69]. И особенно интересен тот факт, что первоначально хоров было действительно одиннадцать. Двенадцатый номер «*Из вечности музыка вдруг раздалась*» (впоследствии № 7) был добавлен позже, и в связи с этим поменялась вся нумерация цикла:

1. «На могиле» (первоначально № 3);
2. «Вечер» (№ 2);
3. «Развалину башни, жилище орла...» (№ 1);
4. «Посмотри, какая мгла...» (№ 4);
5. «На корабле» (№ 5);
6. «Молитва» (№ 6);
7. «*Из вечности музыка вдруг раздалась...*» (-);
8. «Прометей» (№ 11);
9. «Увидал из-за тучи утёс...» (№ 10);
10. «Звёзды» (№ 7);
11. «По горам две хмуры тучи...» (№ 8);
12. «В дни, когда над сонным морем...» (№ 9).

Цикл «Двенадцать хоров *a cappella* для смешанных голосов» *op. 27* на слова Я. Полонского был создан в 1909 году, впервые издан в 1910-1911 годах – вершина полифонического мастерства в русской хоровой музыке. Своеобразие этого цикла всегда привлекало внимание многих исследователей (Б. Асафьев, Т. Бернандт, И. Бэлза, Л. Корабельникова, М. Михайлов, К. Ольхов, Вл. Протопопов, С. Савенко, Б. Яворский и другие).

В рамках данной работы рассмотрим цикл с точки зрения нравственно-философской тематики в творчестве С. И. Танеева. По высказыванию К. Ольхова, в цикле «можно встретить хоры – картины природы. Но в большинстве случаев это раскрытие через образы природы глубоких размышлений о смысле жизни, борьба в её различных проявлениях, мечты о счастье, стремление к познанию мира и самого себя, призыв к единению и братству, самопожертвование ради высокой цели» [6, с. 37]. Для исследователей и исполнителей наибольший интерес представляет выявление именно скрытого, сокровенного, даже зашифрованного смысла текстов.

Танеев использовал в цикле стихи разных периодов («На могиле» (1842), «Развалину башни, жилище орла» (1845), «Посмотри, какая мгла» (1844), «На корабле», «Молитва», «Из вечности музыка вдруг раздалась» («Гипотеза»), «Звёзды», «Прометей», «Увидал из-за тучи утёс» (1856), «По горам две хмуры тучи» (1859), «В дни, когда над сонным морем» (1876)).

Жанр цикла «Двенадцать хоров *a cappella*» можно представить как «хоровую симфонию или как цикл хоровых поэм, в которых концептуальность, яркая контрастность, динамическое развитие образов, широкий показ действительности, масштабность форм позволяют говорить о симфонической природе лучших хоров из *op. 27* и цикла в целом» [3, с. 209]. Цикл С. И. Танеева – прямой наследник «симфонических хоров» М. П. Мусоргского. Выдающийся хоровой дирижёр Б. Г. Тевлин называл эти хоровые полотна «симфоническими фресками», составляющими «золотой фонд» русского музыкального искусства [10].

На строение хорового цикла, помимо сопоставления, чередования и контрастирования содержательно-образных пластов поэзии, оказали влияние непосредственно музыкальные закономерности. Прежде всего, это **тональные арки**, с преобладанием бемольных тональностей – *B-dur*, *As-dur* и *F-dur* – и особым значением ре-минора; только три хора имеют диезные тональности: «Посмотри, какая мгла» *h-moll*, «Увидал из-за тучи утёс» *A-dur* и «Звёзды» *E-dur*, в которых также встречаются отклонения в *F-dur* и в *As-dur*.

Также большое значение имеют **контрастные сопоставления**, касающиеся масштабов хоров, их метроритмических особенностей, текстового строения, образности. Так, например, хор «Развалину башни, жилище орла», с его частой сменой темпов (*Adagio*, *Allegro*), метроритмическим разнообразием (4/4, 9/8, 6/8), сменой образов, обрамляют два хора: «Вечер» и «Посмотри, какая мгла», выдержанные в одном темпе и не имеющие внутренних конфликтов. Размеры композиций тоже весьма контрастны – самая масштабная композиция «Прометей» (182 такта), самая миниатюрная – «Вечер» (36 тактов) [3, с. 206-209].

Сочинения написаны для **различных составов** смешанного хора и объединены в три тетради (первые 4 хора – четырехголосные, хоры №№ 5-8 – пятиголосные, остальные – шести-восьмиголосные). Четырёхголосные хоры звукоизобразительны, насыщены прекрасной мелодикой, основополагающую роль играет подголосочная полифония. Пятиголосные хоры «На корабле», «Молитва», «Из вечности музыка вдруг раздалась...» богаты приёмами имитационной полифонии, а хор «Прометей» (тройная пятиголосная fuga с совместной экспозицией) – пример высочайшего мастерства и непревзойдённой техники полифонического письма Танеева. В остальных хорах композитор продолжает традиции русской духовной музыки, в частности духовного концерта, в которых многохорность, антифонное хоровое звучание, тембровые, динамические и фактурные контрасты являются основополагающими; мелодия, близкая русскому романсу, иногда речевой декламации, движется вслед за поэтическим текстом, свободное голосоведение выражено в гибкости, выпуклости и чёткости линий.

Хоровой цикл представляется своеобразным музыкальным размышлением о жизни и смерти, где смерть воспринимается как шаг в **Вечность**, как путь в вечную жизнь, некий переход на пути к Богу.

Например, первый хор цикла «На могиле» – это глубокое размышление на тему вечности мироздания, неутомимости времени, содержащее надежду на бессмертие. С ним перекликаются «Звёзды», «Прометей»

(поэма, близкая философии Хомякова), предвосхищающие своим глубоким философским содержанием поздние хоры композитора и кантату «По прочтении псалма». Основной мыслью в произведении «Из вечности музыка вдруг раздалась» является мысль о вдохновляющей силе искусства, музыки, гармонии. Начальная мелодия звучит очень проникновенно. В ней слышатся характерные для Танеева трогательность, нежность чувств, которые объединяются с интеллектуальной сдержанностью. Средняя часть контрастна крайним частям. Контраст создаётся за счёт ускорения темпа, упругости, сжатости тематического материала, динамического нарастания.

Хор «На корабле» – это, скорее, небольшая социальная поэма, полная оптимизма и иносказания («ещё вчерашняя гроза не унялась» – напоминание о страшном разгроме революции 1905 года). В хорах «Вечер», «Посмотри, какая мгла» композитор, как художник, создаёт акварельными красками нежную картину любования природой, с осознанием её силы, величия и красоты. Метафорический, обобщающий характер хоров «По горам две хмуры тучи», «Развалину башни, жилище орла» и заключительного хора цикла «В дни, когда над сонным морем» многозначителен, наполнен драматическими событиями картин природы.

Таким образом, «Двенадцать хоров *a cappella* для смешанных голосов» *op. 27* на слова Я. Полонского – это цикл, в котором достаточно полно проявились характерные черты композиторского стиля С. И. Танеева и ярко раскрылась нравственно-философская тематика его хорового творчества.

«Музыка Танеева, как и вся его жизнь, проникнута высоким этическим началом, в ней слышна глубокая убежденность в торжестве истины и добра» [9]. Значение Сергея Ивановича Танеева в истории русской музыки трудно переоценить. Своей жизнью и творчеством он показал потомкам, как можно быть образцом принципиальности и величайшей этической чистоты, как нужно нравственно служить высокому и прекрасному в искусстве, как нужно идти собственным путём, преодолевая все преграды.

Список литературы

1. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Современная версия. М.: ЭКСМО, 2002. 672 с.
2. Гармония сфер [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1363189> (дата обращения: 20.10.2016).
3. Корабельникова Л. З. Творчество С. И. Танеева: историко-стилистическое исследование. М.: Музыка, 1986. 296 с.
4. Куликова Т. В., Паламарчук А. М. Философия красоты в духовной традиции русской религиозной философии [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-krasoty-v-duhovnoy-traditsii-russkoy-religioznoy-filosofii> (дата обращения: 02.11.2016).
5. Лебягова Т. В. Понятия духовной сферы [Электронный ресурс]: краткий словарь. URL: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785893497830.html> (дата обращения: 20.10.2016).
6. Ольхов К. А. Хоры *a cappella* С. Танеева // Хоровое искусство. Л.: Музыка, 1971. Вып. 2. С. 29-53.
7. Полонский Я. П. Стихотворения / вступ. ст., подгот. текста и коммент. Б. М. Эйхенбаум. Л.: Советский писатель, 1954. 547 с.
8. Савенко С. И. Сергей Иванович Танеев. Изд-е 2-е. М.: Музыка, 1985. 171 с.
9. Савенко С. И. Совесть музыкальной Москвы: к 150-летию со дня рождения С. И. Танеева [Электронный ресурс]. URL: <http://tm.mosconsrv.ru/?p=3099#more-3099> (дата обращения: 20.10.2016).
10. Тевлин Б. Г. Хоровое творчество С. И. Танеева [Электронный ресурс]. URL: <http://taneevlibrary.ru/s-i-taneev/stati-o-s-i-taneeve/khorovoe-tvorchestvo-s-i-taneeva/> (дата обращения: 20.10.2016).
11. «Чистая» поэзия 60-80-х гг. [Электронный ресурс]. URL: http://mirznani.com/info/a355842_chistaya-poeziya-60-80-kh-gg (дата обращения: 20.10.2016).

MUSIC SUDDENLY SOUNDED FROM ETERNITY... (TO THE 160TH ANNIVERSARY OF S. I. TANEYEV)

Sviridova Irina Aleksandrovna, Ph. D. in Art Criticism
Pliss Evelina Dmitrievna
Saratov State Conservatory named after L. V. Sobinov
irina_sviridova@mail.ru; Evelinapliss@mail.ru

The article examines a relevant problem of moral and philosophical issues in S. I. Taneyev's choral creative work by the example of the composition "Music Suddenly Sounded from Eternity" (from the cycle "Twelve Choruses a cappella", Op. 27, words by Y. Polonsky, 1909). To discover the imaginative aspect of the composition the authors focus on interaction of literary and musical peculiarities. The paper is of interdisciplinary nature, it touches upon historical, philosophical and musicological problems.

Key words and phrases: S. I. Taneyev; Y. P. Polonsky; eternity; hypothesis; harmony of spheres; "pure poetry".